

Г. Г. Сергеев

ФЕНОМЕН СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Работа предоставлена кафедрой политологии Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель – кандидат философских наук, профессор Е. М. Прошина

Статья представляет собой размышления автора о происхождении, значении и развитии политической концепции – «суверенная демократия». Рассматривая эту концепцию через призму современных теорий демократии, автор обнаруживает сходство суверенной демократии со многими классическими типами демократий, что подкрепляется теоретическими выводами действующих политиков и ученых. Статья демонстрирует диалектический подход к изучению феномена суверенной демократии и предьявляет читателю оригинальный вывод для понимания проходящих политических процессов в современной России.

The article presents the author's ideas concerning the origin, value and development of the political conception of the «sovereign democracy». Examining this conception through the prism of the modern theories of democracy, the author finds out the analogy between the sovereign democracy and many classic types of democracies; this is reinforced by the theoretical conclusions of the working politicians and scientists. The article demonstrates the dialectical approach to the study of the sovereign democracy phenomenon and makes an original conclusion for understanding the political processes in modern Russia.

Первоначально о таком понятии, как «суверенная демократия», заговорили после Второй мировой войны. Этот термин был введен в обиход правительством Китайской Республики (Republic of China – Тайвань), не признанной большинством государств и ООН, и описывал существующую там политическую систему. Этот термин предполагал наличие многопартийной политической системы Тайваня во главе с правящей партией Гоминьдан и независимость Тайваня от Китайской Народной Республики, где существовала жесткая диктатура коммунистической партии Китая.

В дальнейшем концепт «суверенной демократии» (sovereign democracy) активно использовался в политической дискуссии. Для западных идеологов он означал независимое (прежде всего от СССР и коммунистического лагеря) демократическое государство, а также политический режим соответствующего типа. Это понятие и сегодня широко используется действующими зарубежными политиками. Так, У. Кристофер, государственный секретарь США в 90-е гг. прошлого века, утверждал, что «успешная трансформация новых независимых государств в суверенные демократии является центральным звеном европейской стабильности». Ему вторит Р. Проди, председатель Европейской комиссии, заявляя: «Наш Европейский Союз хранит сущность... федерации суверенных демократий»¹. Вице-президент США Дик Чейни в своем обращении к лидерам восточноевропейских государств говорил о «сообществе суверенных демократий», которые образуются на границах России².

В российскую политическую практику термин «суверенная демократия» ввел руководитель администрации Президен-

та В. Ю. Сурков. По его определению, «суверенная демократия» может быть рассмотрена «как образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими»³.

По нашему мнению, есть основание утверждать, что понятие «суверенная демократия» находится в конституционном поле. В соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ... Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону»⁴.

Современный исследователь М. В. Рожников, анализируя содержание понятия «суверенная демократия», подчеркивает, что термин «суверенная демократия» нельзя считать названием новой идеологии. Он утверждает, что этот термин обозначает «ту политическую константу, ту область консолидации, к которой пришло российское общество в результате «переворстки» политической системы последнего 15-летия»⁵.

Рассмотрим феномен суверенной демократии в России через призму существующих теорий демократии.

Для «суверенной демократии» в России, по нашему мнению, в значительной степени подходит данная Г. О'Доннелом характеристика «делегативной демократии»,

суть которой в том, что победа на выборах дает право президенту управлять страной по своему усмотрению. Ограничение существует лишь в сроках пребывания у власти. Президент в данной концепции стоит над властью и рассматривается как некое воплощение народа.

Формально суверенная демократия в России соответствует классической *либеральной* парадигме демократии. По принципу осуществления власти – это представительство, по отношению к частным интересам – это признание приоритета частных интересов.

Анализируя теорию *элитистской* демократии, важнейшими элементами которой является наличие контрэлиты и развитая система смены элит, отметим, что все эти процессы в современной России находятся в зачаточном состоянии. А между тем конкуренция элит в борьбе за власть является одним из факторов развития демократии.

С точки зрения теории *плюралистической* демократии суверенная демократия в России, безусловно, плюралистична. Она позволяет гражданам участвовать в управлении и влиять на принятие решений не только в период выборов. Это участие реализуется через политические институты и общественные организации, приобщая население к политической культуре участия.

Рассматривая суверенную демократию в России через призму теории полиархии Р. Даля, отметим, что российский тип демократии близок к *полиархии*, так как он обладает такими атрибутами, как выборность власти, свободные и справедливые выборы, плюрализм, альтернативные источники информации и право на организационную деятельность. Однако стержнем теории полиархии является наличие множества центров власти, так называемое рассеивание власти, которое является результатом развития культуры демократии в достаточно длительном историческом периоде.

Анализируя структуру общества и поведения элит в РФ, констатируем, что со-

временная Россия характеризуется значительными социальными, религиозными, этническими и другими противоречиями. Суверенная демократия в России тяготеет к *центростремительной демократии*, которая, по мнению А. Лейпхарта, является наиболее стабильной формой демократии и которой придерживаются страны с устойчивыми демократическими традициями (англо-американская политическая система, Финляндия, Исландия и т. д.).

Стоит отметить элементы и *сообщественной демократии*, которая регулирует конфликты в гетерогенном обществе России через систему представительства и согласования интересов меньшинства.

По мнению известного российского исследователя М. В. Рогожникова, отличие «суверенной демократии» от множества теорий демократии – либеральной, социалистической, охранительной, прямой, плебисцитарной и многих других демократий – состоит в том, что этот термин в меньшей степени касается внутренних особенностей политического режима. Он характеризует политическую систему в целом как с внутренней, так и с внешней точек зрения»⁶.

За последние 15 лет кардинально изменилось положение России в мире. Из сырьевого придатка развитых стран с внешним управлением через финансовые инструменты МВФ и Всемирного Банка Российская Федерация превратилась в страну с реальным суверенитетом. Анализируя глобальные политические процессы, А. А. Кокошин отмечает, что сегодня лишь небольшое количество стран может быть охарактеризовано подобным образом. Реальный суверенитет, по мнению А. А. Кокошина, означает способность государства самостоятельно проводить свою внешнюю, внутреннюю и оборонную политику, самостоятельно заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т. д.⁷

С этой позицией перекликаются выводы А. В. Чадаева: «Реальный суверенитет предполагает создание процедурной воз-

возможности для того, чтобы население само, без влияния извне, могло в рамках фиксированного интервала политических циклов решать вопрос о власти. Для того чтобы это стало возможным, жизненно необходима вся эта громоздкая аппаратура демократии – партии, парламент, СМИ и т. п., – в этом смысле построение реальной демократии есть буквально одна и та же задача. Это построение процедуры, при которой возможно ставить и решать вопрос о власти в рамках самой политической системы – процедуры, защищенной как извне, так и изнутри... Лобовой импорт процедуры – не важно даже, «революционный» или добровольный, – и есть десуверенизация»⁸.

Суверенная демократия неотделима от реального суверенитета как состояния внутренней и внешней политики России.

Однако у теории «суверенной демократии» есть и критики, требующие по меньшей мере уточнения терминологии. Так, первый заместитель председателя правительства России Д. А. Медведев утверждает, что в выражении «суверенная демократия» просматривается калька с английского «sovereign democracy». По его мнению, «для России эта калька не вполне подходит. Во-первых, у нас разное понимание и правовой системы, и даже некоторых правовых терминов. Во-вторых, в этой конструкции термин *sovereign*, по-видимому, означает все-таки не «суверенный» в нашем понимании, а «государственный» или «национальный»»⁹.

М. С. Горбачев считает, что реализация принципов государственного суверенитета должна развивать демократические нормы, а не наносить им ущерб. По его мнению, ограничения, которые могут оказаться необходимыми в ситуациях, угрожающих самому существованию государства и жизни людей, должны рассматриваться как временные, а не возводиться в принцип, как это делают теоретики «суверенной» или «управляемой» демократии¹⁰.

Озабоченность уязвимостью концепции «суверенной демократии» выражают изве-

стные политологи О. Маслов и А. Прудник. Они считают, что, безусловно, суверенная демократия – это право граждан суверенной страны самостоятельно определять форматы репродуцирования власти. Но парадокс общественно-политической ситуации, сложившейся в России в рамках технологии наследуемого президентства, заключается в том, что «власть саморепродуцирует себя, оставляя за народом лишь право для формальной легитимизации выбора элит»¹¹. На опасность долгосрочной стратегии действующей власти «по зачистке политического поля и обеспечению собственной несменяемости» указывает и активный критик действующей власти М. М. Касьянов¹².

Однако исторические примеры показывают, что, если идея демократического правления связана с идеей *национального суверенитета*, демократия становится наиболее эффективной и устойчивой. В качестве примера укажем формирование демократической системы управления в США и Индии в период освобождения их от Великобритании.

Логика развития государственности требует рассмотрения таких понятий, как демократизация, державность, суверенитет, модернизация, в одной связке с понятием поступательного развития государства. России, чтобы стать сильной державой, необходима модернизация. Чтобы провести ее в рамках свободно выбранного гражданами политического курса, необходимо создавать и укреплять демократические институты.

В своих ежегодных посланиях, очерчивая политические реформы (новую демократизацию), Президент Российской Федерации В. В. Путин ставит конкретные цели, еще раз объясняя, что с учетом своей исторической, геополитической и иной специфики Россия сама будет определять сроки и условия демократизации.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации 2005 г. В. В. Путин, анализируя пройденный путь становления

демократии в России, говорил о необходимости сохранить собственные ценности, не растерять безусловных достижений и подтвердить жизнеспособность российской демократии. Он подчеркнул, что мы «должны были найти *собственную дорогу* к строительству демократического, свободного и справедливого государства»¹³.

Поддержание реального суверенитета и развитие суверенной демократии требуют развитого и глубокого чувства просвещенного патриотизма и национального самоуважения граждан России. Все это было продемонстрировано в период празднования 60-летия Победы. Демократические традиции не привнесены в Россию извне, а глубоко выстраданы народом и являются главными ценностями, наряду с такими ценностями, как свобода и справедливость. Наличие суверенной демократии в России является одним из важнейших условий существования демократии

в международных и межгосударственных отношениях.

Основной вывод: *опираясь на концепцию «суверенной демократии», Россия постепенно модернизирует свою политическую систему. Эта концепция представляет собой устойчивую либеральную модель с элементами государственного регулирования и опирается на собственные традиционные ценности. Она обладает свойствами элитистской модели демократии, находящейся в процессе своего становления и тяготеет к центристской, мажоритарной модели демократии. Именно эта модель политической системы обеспечивает поступательное, демократическое развитие России».*

Реальный суверенитет, суверенная демократия, просвещенный патриотизм – основной фундамент политического, экономического и демократического развития России, обеспечения достойного места для нашей страны в международном сообществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Цитируется по: Сурков В. Ю. Национализация будущего // Эксперт. 2006. № 43 (537).
- ² Выступление вице-президента США Дика Чейни на Вильнюсской конференции-2006, 06 мая 2006 г.
- ³ Сурков В. Ю. Указ. соч.
- ⁴ Конституция Российской Федерации.
- ⁵ Рогожников М. В. Что такое суверенная демократия? // Эксперт. 2006. № 43 (489).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М., 2006.
- ⁸ Чадаев А. В. Суверенитет как демократия // Русский журнал. <http://www.russ.ru/docs/88985330/>
- ⁹ Медведев Д. Ю. Для процветания всех надо учитывать интересы каждого // Эксперт. 2006. № 28 (522).
- ¹⁰ Горбачев М. С. Выборы, которые мы выбираем // Российская газета. 2006. № 4121.
- ¹¹ Маслов О., Прудник А. Суверенная демократия: внутренние и внешние вызовы // <http://www.polit.nnov.ru/2006/10/10/suverendem/>
- ¹² Касьянов М. М. Заявление // Коммерсант. 2005. № 136 (3220).
- ¹³ Путин В. В. Суверенное будущее. 2005. http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/26/2003_type63372_71501.shtml